

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 338.012

**СТРУКТУРНАЯ ИНЕРЦИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ
ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ**

Доценко Е.Ю.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация.

В настоящее время развитие рыночных реформ российской экономики испытывает значительные ограничения со стороны ее структуры, преобразования которой сдерживаются целым рядом инерционных факторов. В современных условиях, когда новому технологическому прорыву сопутствует глобальная и национальная экономическая нестабильность, инерционные закономерности структурных сдвигов модифицируются, приобретая новое содержание и формы проявления. Это проявляется в том, что на динамику и характер структурных сдвигов огромное влияние оказывают процессы в воспроизводственной сфере экономики, формирующие инвестиционную основу для изменения пропорций рынков факторов производства, сбережения, накопления и потребления, межотраслевого распределения ресурсов и произведенного национального продукта. Поэтому инерционность структурных сдвигов связана, с одной стороны, с вовлечением больших объемов материализованного капитала в виде средств производства в воспроизводственный процесс, а другой стороны, она во многом связана с развитием экономических отношений в воспроизводственной системе, развития и разрешения их противоречий, причем этот процесс обогащается обратной связью, формируя таким образом интегративную модель структурно-инерционной парадигмы в экономическом развитии.

Информация о статье

Принята 05 февраля 2019 г.

Ключевые слова: инерция, структурный сдвиг, методология, структура экономики, политэкономия, противоречия

DOI: 10.26730/2587-5574-2019-1-4-17

**STRUCTURAL INERTIA AS A METHODOLOGICAL TOOL FOR THE STUDY OF
STRUCTURAL SHIFTS IN THE ECONOMY**

Elena Yu. Dotsenko

G.V. Plekhanov Russian University of Economics

Abstract.

Currently, the development of market reforms of the Russian economy is experiencing significant restrictions on the part of its structure, the transformation of which is constrained by a number of inertial factors. In modern conditions, when a new technological breakthrough is accompanied by global and national economic instability, the inertial regularities of structural changes are modified, showing new content and forms of manifestation. This explains the fact that the dynamics and nature of structural shifts are greatly influenced by the processes in the reproduction sector of the economy, which form the investment basis for changing the proportions of factor markets, savings, capital accumulation and consumption, inter-sectoral distribution of resources and the national product. Therefore, inertia of structural changes is associated, on the one hand, with the involvement of large amounts of materialized capital in the form of means of production in the reproduction process. On the other hand, it is largely associated with the development of economic relations in the reproduction system, genesis and resolution of their contradictions, and this process is enriched feedback, thus forming the model of the structural-and-inertial paradigm of economic development.

Article info

Received February 05, 2019

Keywords:

inertia, structural shift, methodology, economic structure, political economy, contradictions

1 Introduction / Введение.

Инерция выступает свойством систем разного рода. К таким системам относятся системы экономических отношений. Исследование инерционности структурных сдвигов необходимо для придания должной глубины теоретическим объяснениям процессов, реализующихся в экономической практике, для выявления качественных и количественных взаимосвязей между факторами изменения структурных пропорций, их источников и движущих сил. Исследование инерционности как качества макроэкономических структурных сдвигов должно представлять собой познание одной из форм их самодвижения, т.е. инерции, и предназначается для совершенствования процесса прогнозирования различных процессов рыночных реформ. Содержание структурной инерции может быть раскрыто через динамические и активно-преобразующие свойства структурных сдвигов в не меньшей степени, чем через консерватизм самой структуры экономики, поэтому создание условий регулируемой реализации структурной инерции, перехода ее в свою противоположность – ускорение позитивных структурных преобразований – связано с регулированием экономических отношений в воспроизводственной системе, динамизацией изменения структурных пропорций, преодоления затягивания становления новых структурных элементов.

2 Materials and Methods / Материалы и методы.

Исследование инерционности структурных сдвигов на категориальном уровне, определение путей их ускорения находит отражение в научных отчетах, стратегиях развития отдельных территорий и целых государств [1-4]. Однако это не умаляет дискуссионность самого понятия структурной инерции как качества экономического развития. За рубежом ведется поиск резервов устойчивости экономического роста за счет закрепления таких достаточно изменчивых факторов, как инвестиционный климат, финансовые и социальные пропорции воспроизводства, соотношение интеллектуальной и природной ренты [5-8].

Теоретические основы исследования структурной инерции, выявления ее содержательной основы, противоречий востребованы российской экономической практикой для совершенствования макроэкономического регулирования [9-12]. В то же время анализ работ экономистов в области исследования структурных изменений, трансформации основных макроэкономических пропорций показал недостаточную глубину анализа структурных сдвигов в процессе развития экономических отношений и в системности их регулирования. Поэтому для преодоления методологических пробелов в исследовании структурных сдвигов в экономике России и форм их регулирования, необходимо также исследовать их инерционность. В связи с этим недостатки существующих подходов к анализу глубинных проблем формирования и реализации структурных преобразований, познания сущности их инерционности можно представить в следующем виде:

1. В работах исследователей структурных сдвигов в экономике индустриального типа прослеживается недостаточная целостность теоретического аппарата исследования. Это можно объяснить отдалением от философии исследования сложных системных экономических процессов и явлений, к которым следует отнести структурные сдвиги в период трансформации экономики. Особенно это характерно для начального этапа исследований трансформации воспроизводственной системы и инвестиционных отношений в стартовых условиях реформ. Для этого этапа свойственно значительное разобщение анализа инвестиционных, инновационно-внедренческих взаимосвязей, формируемых вновь возникшими предпринимательскими фирмами с честными инвесторами (коммерческими банками, инвестиционными фондами, частными лицами, другими фирмами) и государством с одной стороны и проблем развития воспроизводственных отношений с другой. В результате без внимания осталось выявление закономерностей развития, динамизм структурных изменений отношений в реформируемой экономике.

2. Просматривается узость методологических основ исследования структурной инерции. В период реформ преобладает функциональный подход к инерционности структурных преобразований с доминированием анализа проблем замедленной смены институтов государственного администрирования рыночными, ничтожных, по мировым меркам, масштабов трансфера и коммерциализации инноваций, с угнетением инвестиционного климата, бюджетно-финансового доминирования сырьевого сектора и закреплением рентно-сырьевой модели экономики. В результате также без внимания остались философия и методология исследования структурной инерции, выявление особенностей причинно-следственных зависимостей, противоречий развития.

3. На всем протяжении российских реформ имеет место недостаточное воздействие диалектической методологии на определение системных зависимостей генезиса и развития структурных сдвигов, образования их инерции и становления ее регулирования. Следствием этого стало непринятие во внимание значительных противоречий, накопленных в развитии структурных сдвигов, разрешение которых затягивается в период российских реформ. Также без должного внимания осталась инерция взаимосвязи противоречий структурной инерции с проблемами развития реального сектора экономики, инновационно-технологической модернизации и неиндустриального развития.

Наряду с этим исследование структурной инерции невозможно без анализа противоречий структурных сдвигов и форм их разрешения. Российские реформы связаны с формированием новой социально-экономической системы и имеют фундаментальный характер. Осознание этого факта ставит перед исследователями вопрос: есть ли такие феномены в российской экономике, которые были бы характерны для развитой системы, находящейся в сходной ситуации (например, глубокие структурные, социально-экономические изменения, нестабильность рыночных отношений)?

Заслуживает внимания подход к объяснению инерционной сущности трансформационных процессов в российской экономике, представленный в работах некоторых авторов [13]. В рамках данного подхода имманентность экономической инерции, объективные процессы ее усиления в реформируемой российской экономике объясняются следующим:

А) Российская экономика, пережившая трансформационный структурный сдвиг, претерпевает негативные деиндустриальные преобразования с характерной деградацией сциентарного сектора, с сокращением доли промышленности в ВВП, а в ее собственной структуре происходит «сжатие» обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей. На пути к неоиндустриальному развитию с глубокой технологической модернизацией базовых отраслей и экспансией высоких технологий неизбежны глубокие преобразования общественных институтов, механизмов взаимодействия хозяйствующих субъектов, психологии предпринимателей и чиновников, и пр. В этой связи необходим учет общего свойства структурных преобразований социально-экономических систем – инерционности, а также расширения временных рамок изменений. При этом сущность структурной инерции можно объяснить и с субъективных позиций – наличием «инерции людей». Поэтому именно институциональные факторы – формальные и неформальные установки экономической деятельности – выходят на роль определяющего момента темпов структурных изменений в социальных системах.

Б) Инерционность структурных изменений в условиях «длинных волн» в развитых странах мира не вполне объясняет проблемы эволюционного развития рыночных реформ в российской экономике, которые возникли вопреки мнению некоторых ученых-экономистов о позитивном влиянии либерализации экономических отношений при переходе к рынку на структуру экономики [14-17]. Напротив, по своей структуре российская экономика далека от технологически передовых стран, равно как и не может считаться рыночной в точном смысле данного понятия. При этом время от времени наблюдается откат к существовавшему ранее характеру экономических взаимоотношений – к построению «государственно-корпоративного» капитализма, к тиражированию устаревших технологий, к усилению антирыночных решений правительства.

В) Структурная инерция характерна для любой экономики, а не только для российской, но ее сила может существенно варьироваться. Соответственно, для преодоления инерционности структурных преобразований особое значение приобретает не только воздействие государства на количественные параметры структурных пропорций (такие как отраслевое распределение инвестиций, занятости и выпуска), но и преобразование основных «тормозящих» позитивные структурные сдвиги факторов (прежде всего, изменения в технологической, воспроизводственной структуре), разрешение связанных с ними противоречий. При этом факторы, определяющие инерционность структурных преобразований экономики, сами, в свою очередь преобразуются в ходе реформ. В пользу этого свидетельствует, к примеру, рост недоверия российских экономических агентов к государству, утрата фондовым рынком роли регулятора инвестирования и переход ее к государству.

Одна из важнейших причин такого явления – инерция недоверия экономических агентов (предпринимательских фирм) к кредитной, денежной, налоговой политике государства. Полити-

ческие институты проявляют инерцию в создании эффективной законодательной базы для инвестиционной и инновационной деятельности для социализации неоиндустриального развития; административный аппарат демонстрирует инерцию привычки неисполнения законов. В результате мультипликативный эффект создания новых технологий «гасится» затруднениями в ее коммерциализации и оказывается много ниже ожидаемого (провал программ модернизации российской экономики Стратегия-2020, отраслевых программ импортозамещения).

Противоречивая сущность структурной инерции связана с самими противоречиями структурных сдвигов. Одним из таких противоречий выступает единство и антагонизм их объективного и субъективного начала. Поскольку структурный сдвиг вызван нарушением межэлементных связей в системе экономики, интересы ее субъектов расходятся и зачастую поляризуются, особенно в случае, когда у многих из них нет необходимых ресурсов для осуществления сдвига и имеются пробелы в институциональном обеспечении их распределения. Поэтому структурных сдвиг есть, по сути, форма разрешения противоречий конкретной модели экономического развития. Наглядно это противоречие структурного сдвига проявляется в транзитивной экономике, в которой институциональна среда функционирования и рынка, и государства несовершенна, а стратегия и инструментарий структурных преобразований не разделяется значительной частью бизнеса.

С противоречием объективного и субъективного начала структурных сдвигов связано противоречие единства и антагонизма устойчивости и изменчивости структуры экономики, и порождаемой ими инерционности. Можно говорить, что постоянное движение элементов системы экономики, изменение интересов и потребностей порождает два противоположных процесса – сдвиг и антисдвиг – перманентный рост влияния одних элементов, и сокращение других, которые взаимно уравниваются суммированием с множеством других интересов и потребностей в экономике. Из противоречия инерционности структуры экономики следуют другие противоречия структурного сдвига: противоречие разнонаправленных, локальных и глобальных сдвигов, противоречие экзогенных и эндогенных сдвигов.

Исследование влияния своевременно неразрешенных противоречий структурных сдвигов на структурную инерцию в реформируемой экономике должно осуществляться сквозь призму диалектического единства и борьбы противоположностей. Проецируя это на противоречия структурных сдвигов, важно обратить внимание на взаимопроникновение внешнего (идущего со стороны экономики в целом) и внутреннего (связанного с самими субъектами экономических отношений) воздействия на структуру экономики, исторический и логический аспекты этого процесса, его качественные связи с категориями роста и развития, необходимого и случайного.

Исторический и логический аспекты развития структурных сдвигов в переходной российской экономике отражают влияние случайного и закономерного на изменения экономических пропорций. Категория исторического связана с отражением изменений в структуре экономики, обусловленных их взаимным влиянием на трансформации в ее внешней и внутренней среде. Можно сказать, что к исторически предопределенным аспектам развития структурных сдвигов в российской экономике относится воздействие на них государства, которое приводит к ослаблению рыночного механизма в сфере инвестиций, инноваций, занятости.

В свою очередь, логическое связано с объективизацией структурообразующих процессов, которые имеют отношение к их эволюционированию, к накоплению сил, которые способны содействовать разрешению противоречий. К таким силам можно отнести формирование инновационно-ориентированной промышленной политики, высокотехнологических государственно-частных партнерств, ориентированных на внешний рынок, действия государства по гарантированию неприкосновенности инвестиций, вовлечения частных сбережений в инвестирование и пр.

Следовательно, использование методологического приема выделения исторического и логического аспектов влияния противоречий структурных сдвигов, характеризующих их инерционность, на реформируемую российскую экономику, выявления взаимоисключающих тенденций изменения пропорций в разных видах структуры, раскрывает специфику структурных сдвигов в условиях рыночных реформ. Она проявляется в том, что воздействие внешних сил на противоречивое развертывание структурных сдвигов в реформируемой экономике может не совпадать с ее внутренними потребностями. В свою очередь, требования со стороны экономики к развертыванию структурного сдвига сами во многом определяются противоречиями экономических реформ. Поэтому противоречивость структурных сдвигов в условиях реформ, обуславливающая

их особую инерционность, можно представить следующим образом: с одной стороны, развивающиеся рыночные отношения в различных отраслях, сферах, сегментах экономики служат механизмом, посредством которого осуществляется значительное воздействие на ее структуру с целью ускорения ее трансформации в ходе расширения доли высокотехнологичных отраслей, интеграции в мировой рынок высоких технологий; с другой стороны, замедление разрешения противоречий структурных сдвигов в условиях российских реформ тормозит рыночную трансформацию экономики страны в целом, создавая препятствия для перераспределения капитала между отраслями с целью повышения эффективности производства, замедляя процесс его качественного обновления, сужая возможности отечественных производителей по выходу на рынок с новыми товарами.

Сочетание внешних и внутренних факторов влияния своевременно неразрешенных противоречий структурных сдвигов на реформируемую экономику само по себе противоречиво. Инерция такого противоречивого воздействия структурных сдвигов на реформы в различных сферах экономики значительно усиливается, когда их государственное регулирование не совпадает с ростом спроса на инвестиции в инновации, с необходимостью активизации внедрения инноваций в массовое производство, с потребностью в новых социальных группах неоиндустриального типа. Именно в развитии регулирования российской инновационной сферы государственное воздействие носит более административный, запретительный характер, чем в воздействии на сырьевые производства. Избирательная поддержка государством ряда крупнейших российских компаний, активизация перераспределения собственности в нефтегазовой сфере вместо стимулирования инвестиций в инновационную модернизацию базовых отраслей – все это способствует углублению инвестиционных противоречий и оттягиванию их разрешения.

Инерцию разрешения противоречий структурного сдвига также необходимо рассматривать сквозь призму категорий роста и развития.

Применительно к структурным сдвигам рост представляет собой количественное изменение межотраслевых и межсекторных пропорций путем расширения объемов инвестирования, увеличения числа инвесторов и получателей инвестиций, перераспределение объемов отраслевого выпуска, занятости, доходов и пр.

Развитие, отражающее качественные преобразования структуры экономики, носит характер появления новых видов пропорций под воздействием объективной необходимости. К примеру, рост связей государства и бизнеса в инновационной и инвестиционной сферах заставляет говорить о пропорциях между государственно-частными партнерствами и государственными компаниями в большей степени, чем о бизнесе и государстве. Реализация диалектической связки между ростом и развитием в структурных сдвигах также противоречива. Непринятие этого во внимание при воздействии на процессы структуроформирования приводит к тому, что в российской экономике наблюдается обратный структурному росту и развитию структурных пропорций процесс – структурный кризис и деиндустриальная деградация. Это проявляется в устойчивом росте износа основного капитала, в отставании в развитии перерабатывающих производств от сырьевого сектора, в неразвитости инновационной инфраструктуры, в деградации высокоинтеллектуальных и анти-грюндерских предпринимательских социальных групп.

В то же время диалектика роста и развития применительно к структурным сдвигам и их инерции проявляется в специфике взаимодействия инновационного и инвестиционного процессов. В российской экономике на структурную инерцию накладывает отпечаток тот факт, что развитие инновационной деятельности в ней специфично по сравнению со странами с развитой рыночной экономикой, что накладывает отпечаток на весь процесс структуроформирования. Эта специфика заключается в следующем:

1. Восприимчивость к инновациям российской экономики, в которой набирают силу рыночные отношения, значительно выше, чем на дореформенном этапе, за счет роста спроса на высококачественные и высокотехнологичные отечественные товары и услуги. В то же время эффективные механизмы, способные обеспечить развитие инновационного процесса, привлечь необходимые инвестиции в высокотехнологичный сектор, до сих пор не сформированы.

2. В условиях российских реформ банковская система остается инертной к развитию инновационной сферы. Последовательность экономических кризисов создала негативные условия для развития российской банковской системы, и финансирование проектов инновационной тех-

нологической модернизации отошло на второй план по сравнению с краткосрочным кредитованием и финансовыми спекуляциями. Несмотря на это, широко известно, что банковская система, в которой инновации должны получить достаточное развитие, становится мощным источником инвестирования в рост новых производств. Причиной этому выступает тот факт, что именно в рамках банковской системы формируются механизмы финансирования инновационной деятельности промышленных фирм. Банки в большинстве случаев заимствуют технологии из высокотехнологичного сектора экономики, а также способствуют развитию новых форм инвестирования в промышленности.

3. В период реформ так и не получил своего становления полноценный рынок интеллектуального капитала. Во многом это связано со слабостью системы защиты прав интеллектуальной собственности, а также с нерыночным характером его регулирования. Основным теоретическим достижением в этой области является положение о том, что интеллектуальный капитал функционирует через предпринимательство и различные виды экономической деятельности, в том числе через образование и подготовку кадров. Между тем интеллектуальный капитал выступает условием инвестирования в различные типы предпринимательских структур, то есть служит важным ресурсом развития инвестиционной системы.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение.

Несмотря на специфичность движущих сил структурных сдвигов в реформируемой экономике и особый характер их инерционности, важно помнить, что структурная инерция характерна как для развитой рыночной, так и для реформируемой российской экономики. При этом в условиях рыночной трансформации экономических отношений, связанных с производством, с распределением капиталовложений, доходов, с государственным регулированием этих процессов, усиливается инерция во всех видах структуры экономики – социальной, отраслевой, секторальной, воспроизводственной, рыночно-конкурентной и пр. Однако именно такое всеобъемлющее качество структурной инерции, которая выходит на место всеобщего свойства структурных сдвигов в экономике, не позволяет сводить ее к субъективному восприятию экономических проблем отдельными индивидами. Поэтому исследование структурной инерции должно быть основано на анализе объективных процессов на макро-, мезо- и микроуровне экономики.

В этой связи в качестве основных требований к формированию методологии исследования структурной инерции целесообразно выделить нижеследующие.

Первым требованием к формированию подхода к исследованию структурной инерции выступает отражение реальных связей по формированию новых структурных пропорций, которые должны воссоздавать объективную логику познания структурных сдвигов, управления ими.

Вторым требованием выступает определение системных свойств инерции структурных сдвигов и ее анализ в рамках аппарата системного подхода, т.е. интегрировано, с выявлением как инерционности связей внутривидовых элементов, так и взаимодействия различных видов структуры национальной экономики между собой и с системной более высокого уровня – мировым хозяйством. Только таким образом можно проникнуть вглубь проблем и противоречий, сопровождающих генезис структурного сдвига во взаимосвязи с динамизмом и цикличностью экономики. Применительно к структурным сдвигам на макроуровне экономики уместно предположить, что противоречивость и инерционность их генезиса в качестве своей объективной основы имеют процессы, протекающие как внутри взаимосвязей между структурными элементами, так и в их системном взаимодействии с внешней средой. Именно таким порядком происходит трансляция глобальных структурных сдвигов в национально-экономические, при этом несовпадение циклических фаз глобальной и национальной экономической динамики может вызывать значительные искажения направленности, характера и масштабов сдвигов. В частности, глобальный структурный сдвиг, ожидаемый в 2020-2030-х гг. и связанный с экспансией конвергентных технологий, с цифровизацией и софтизацией базовых отраслей, накапливает свой потенциал параллельно с деиндустриальной структурной деградацией российской экономики [16-18].

Третьим требованием является последовательное решение ряда методологических проблем, к числу которых необходимо отнести такие, как выделение сущности структурной инерции, формирования целевого аппарата ее изучения, определения места структурных сдвигов в анализе циклической динамики, их взаимообусловленности.

Таким образом, в качестве целей системного исследования структурной инерции в российской экономике можно выделить:

- формирование методологических принципов и теоретических основ анализа содержания структурной инерции выявления принципов ее движения, связанных с ней противоречий, прогнозирования и выявления взаимного влияния структурных сдвигов и рыночных преобразований российской экономики в целом;
- интеграцию имеющихся теоретических основ и методологических положений исследования структурной инерции и ее регулирования;
- содействие построению концептуальных основ регулирования структурной инерции, с целью ускорения позитивных структурных сдвигов через своевременное разрешение их противоречий;
- теоретическое и практическое обеспечение регулирования структурных сдвигов с целью преодоления их инерции.

При целеполагании анализа инерционности структурных изменений важно выделить самостоятельность существования инерции как таковой в экономике наряду с ее взаимопроникновением в различные экономические явления, с общностью реализации их форм. В частности, не подлежит отождествлению инерционность и традиционность, которая связана с историческим наследованием неформальных институтов экономическими агентами. Традиционность в принятии инвестиционных решений может послужить усилению структурной инерции в случае реанимирования устаревших форм экономических взаимосвязей и их регулирования (к примеру, тотальное государственное администрирование, зависимость бизнеса от власти, концентрация инвестиционных ресурсов в федеральном центре, в государственных банках и корпорациях и т.п.). В то же время с традицией в экономике может быть связана обратная сторона экономической инерции – ускорение развития экономических взаимоотношений – через распространение опыта их передовых форм, через прогресс в развитии различных взаимосвязей между субъектами экономики. Применяв такую логику к инерционности экономических отношений в национальной воспроизводственной системе, следует принять во внимание накопленный в СССР опыт обмена передовыми технологиями между различными предприятиями, осуществляемый с помощью планирования НИОКР, в рамках крупномасштабных выставок технических и технологических достижений национальных производителей.

Поэтому важно отделять сущность экономической инерции от торможения развития экономических взаимоотношений. Торможение отражает замедление движения независимо от того, вызвано оно устойчивым или неустойчивым взаимодействием различных сил, существует в течение незначительного или значительного промежутка времени. Однако и в торможении развития структурных изменений в экономике, взаимоотношений между ее субъектами может проявиться их устойчивая связь. Соответственно анализ экономической инерции предполагает учет не только прогрессивных (инновационных, предпринимательских, рыночных), но также низших и регрессивных экономических форм (таких как сохранение высокого уровня обобществления производства, элементов уравнительного распределения, грондерства, отказа от стратегического планирования и прогнозирования, автаркии, иждивенческой психологии) в развитии экономических отношений, в том числе связанных с инвестированием. Экономическая инерция усиливается в процессе развития различных взаимоотношений при сохранении и проявлении менее совершенных экономических форм по сравнению с исходными (например, при ожидании предприятиями государственных капиталовложений ради поддержания объемов производства неконкурентоспособной продукции). В рыночной же экономике ожидания фирм-активных инноваторов связаны с изменением процентных ставок, курсов акций, фондовых индексов, инвестиционных рейтингов и т.п., то есть в сохранении старых ожиданий субъектов экономики, поддерживающих их формальных и неформальных институтов (к примеру, мощного сырьевого, военно-промышленного лобби) также проявляется структурная инерция. В экономическом движении прогрессивное развитие всегда первично, а появление и сохранение менее совершенных форм вторично, поскольку эти формы возникают при определенном уровне экономического прогресса и являются приспособлением к достигнутому уровню, к стабильным экономическим условиям.

Вышесказанное дает основание считать, что появление и усиление структурной инерции вызвано прогрессом в развитии одних элементов структуры экономики в ущерб другим. Например, увеличение выпуска, экспорта и инвестиций в сырьевом секторе российской экономики,

доминирование его компаний в листингах фондовых бирж, в том числе мировых, во многом послужило стагнации обрабатывающего, высокотехнологичного и сциентарного секторов. Также администрирование, волюнтаризм государства в системе коммерциализации инноваций, их межотраслевого трансфера и глобальной диффузии, рост теневого сектора наносят ущерб другим процессам в структуре российской экономики – развитию рыночной конкуренции, становлению малого инновационного бизнеса, ускоренной замене средств производства. То есть структурный регресс может быть вызван сохранением в экономической системе устаревших форм или субъектов экономических отношений.

Анализ структурной инерции будет затруднен без учета ограниченного влияния структурных сдвигов на динамику и цикличность воспроизводственных процессов, в которых проявляется становление и развитие новых межсубъектных связей взаимосвязей в экономике. Это обусловлено прежде всего тем, что структурная инерция связана не только с состоянием развития отдельного объекта, но с целой совокупностью связей, поэтому при исследовании инерции в зарождении и реализации структурного сдвига следует отделять ее от стагнации.

Стагнацию можно представить как некоторый процесс, обусловленный модификацией проявления имманентного свойства социальных систем к сохранению и воспроизводству, к постоянному продлению функционирования в условиях нарастающих флуктуаций. В общем виде разделить инерцию и стагнацию можно следующим образом. Стагнация связана главным образом с деструктивным характером изменения внутрисистемных связей и потерей некоторых важных функций системы, при том, что сама система продолжает функционировать. В свою очередь, инерция отражает другое имманентное свойство системы – сохранять свою целостность. Поэтому для того, чтобы структура экономики была способна самовоспроизводить свои функции, требуется их постоянное изменение с сохранением важных связей между ее элементами. С этой точки зрения инерцию можно определить не как продолжение ненужного функционирования или сохранения отжившей структуры, а как показатель устойчивости социально-экономической системы, как способность к продолжению развития.

В этом заключается разный смысл, которым обладает структурная инерция и стагнация, применительно к движущим силам структурных сдвигов. Можно считать, что инерция несет в себе определенный потенциал развития, так как предполагает устойчивость структуры экономической системы, ее воспроизводство. Применительно к теории структурных сдвигов как модернизирующих экономику процессов это означает, что позитивный структурный сдвиг для того, чтобы распространиться во всем хозяйственном механизме, должен иметь исходную основу в виде развитых экономических отношений в воспроизводственной, социальной, инновационно-технологической сферах. На практике новое должно быть более эффективным, привлекательным для экономических агентов, чем старое. Поэтому несмотря на то, что общепринятой характеристикой самой инерции является воспроизводство традиционного и способность системы противостоять инновационному, структурная инерция неотделима от ускорения движения национальной экономики, от развития в ней инновационного процесса.

Существование структурной инерции означает постепенность изменения качеств определенных взаимоотношений в экономике и разную скорость развития их субъектов, пропорций использования ими факторов производства. Следовательно, отдельные фирмы, бизнес-сообщества, подсистемы экономики, отрасли, сектора и сегменты экономики обладают различной инерцией. Это значит, что они по-разному влияют на структурные трансформации, на изменение взаимодействий с собственной внешней средой. Из этого также следует, что структурные пропорции экономики меняются тем медленнее, чем больше сила их инерции; то же самое можно сказать и о взаимосвязях между ними. Все это дает основание представить структурную инерцию как механизм взаимодействия субъектов экономических отношений с их внешней средой в определенной системе, а также как механизм сохранения целостности этих взаимоотношений, обеспечивающий воспроизводство структурных пропорций, межэлементных связей и системы экономики в целом.

Ввиду того, что на любую систему действуют, как правило, неуравновешенные силы, особое значение приобретает исследование условий реализации структурной инерции в связке с ускорением экономического развития, а становления прогрессивных форм различных взаимоотношений в экономике – с сохранением старых, консервативных.

Наряду с бесспорно объективной формой выражения структурная инерция имеет субъективную сторону. Она проявляется в том, что инерция не является проблемой до тех пор, пока она не определена как проблема для тех субъектов экономики, в движении которых она проявляется. Проблема реализации структурной инерции для преобразования отдельных видов структуры экономики возникает тогда, когда нарушается баланс инерционного и ускоренного, традиционного и инновационного под влиянием как объективных, так и субъективных факторов.

Субъективная сторона структурной инерции обусловлена инерцией человеческого мышления, проявляющегося в действиях представителей государства их крупных корпораций – ключевых инвесторов, крупнейших национальных экспортеров и импортеров, работодателей. Кроме того, инерция экономического мышления может проявляться не только в экономической практике (применительно к инвестированию инноваций, формированию нормативной основы этого процесса), но и на уровне научной абстракции. Бедность методологии исследования структурной конвергенции, связи циклической динамики и структурных сдвигов, слабость теоретической базы анализа их взаимосвязей с глубинными слоями трансформационного механизма обуславливает невнимание к важнейшим аспектам генезиса позитивного структурного сдвига. К таким аспектам относятся прежде всего воспроизводственные процессы, такие, как увеличение нормы накопления, ускорение обновления основного капитала, перераспределение инвестиционных ресурсов между секторами экономики, приведение государственного воздействия на инвестиционную систему в соответствие с требованиями ускоренного инновационного развития.

Структурная инерция как экономическая категория должна использоваться при исследовании динамики экономического развития, устойчивости отдельных структурных пропорций в экономике, при определении путей взаимодействия субъектов экономики с внешней средой и возникающих в этом процессе структурных изменений (таких как рост сырьевой направленности экономики страны, замедление притока иностранных инвестиций и др.). Таким образом, обобщенно содержание структурной инерции можно передать через объективное существование в экономике ряда процессов, обусловленных ею.

Во-первых, через изменение массы определенных индикаторов, определяющих основные структурные пропорции – отраслевое распределение ВВП, занятости и инвестиций, технологическая идентичность экономики определенным технологическим укладам, структура устойчивых социальных групп и место в них инновационного предпринимательства.

Во-вторых, через длительность существования и соотношение противодействующих факторов структурных сдвигов – передового и консервативного, нового и старого, развивающегося и стагнирующего.

В-третьих, через своевременность или затягивание разрешения противоречий структурных сдвигов.

В-четвертых, через соотношение количественного и качественного изменения структурных пропорций, а также через взаимодействие объективного и субъективного в процессе структурных преобразований. Следовательно, общетеоретический смысл структурной инерции в экономике можно объяснить следующим: инерция является качественным свойством любого развивающегося, то есть находящегося в движении, явления, поэтому инерцию как свойство структурного сдвига невозможно окончательно отделить от ускорения его протекания как в целом, так и касаясь отдельных его сторон (воспроизводственной, отраслевой, инновационно-технологической и пр.). С методологических позиций это обусловлено тем, что различные взаимоотношения в экономике, формирующие ее структурные пропорции, по своей сущности имеют противоречивый характер.

Структурная инерция как экономическая категория должна рассматриваться на всех уровнях ее исследования – как абстракция, связанная с изменением количества носителей определенных взаимоотношений в экономике; как соотношение самой инерции со своим отрицанием (то есть "инерция в себе", которая в развитии переходит не в свою противоположность, а в более или менее глубокую инерцию); инерция как качество структурных трансформаций.

Природа структурной инерции заложена в сущности развития структурного сдвига. Главное содержание противоречивости развития структурных сдвигов заключается в единстве устойчивости и изменчивости этого процесса. Структурные деформации российской экономики предполагают воздействие на межэлементные связи в ней и на взаимоотношения, образуемые при их

взаимодействии, извне в той или иной форме. Соответственно, уменьшение воздействия позитивных (то есть желательных для позитивного структурного сдвига) сил ведет к замедлению структурных преобразований за счет нарастания структурной инерции.

Система структурных преобразований экономики обладает динамической устойчивостью, которая позволяет ей сохранять основу своей конструкции – значительное число субъектов, находящихся в постоянном взаимодействии между собой. Соответственно, такая динамическая устойчивость структурной трансформации определяется объективными свойствами структуры, поэтому сохранение прежней траектории экономического развития также можно отнести к свойству структурной инерции. Это порождает неустойчивость позитивных структурных изменений в экономике страны и в то же время их инерционность. Проявление этой изменчивой неустойчивости в рамках структурного сдвига происходит двумя путями.

Во-первых, в условиях российских реформ рыночные механизмы саморегуляции обладают крайне ограниченными возможностями изменения межотраслевых пропорций за счет перелива инвестиций в ответ на ценовые сигналы рынка. Например, возрастающее удорожание импорта высоких технологий не вызывает адекватный рост инвестиций в высокотехнологичные российские отрасли.

Во-вторых, механизмы кратко- и среднесрочных экономических циклов, обусловленных межотраслевым перетоком капитала, колебаниями фондового рынка, перераспределением инвестиций в пользу прорывных технологий, в России не работают. Главным образом это связано с тем, что они опираются именно на рыночное саморегулирование, и потому последовательность чередования фаз инвестиционных циклов, характерная для развитых стран (с периодичностью в 8-10 лет) для России еще не сложилась.

Поэтому сегодня нельзя говорить об экономическом росте в России без глубоких позитивных структурных сдвигов, поскольку это равнозначно возврату к ранее сложившимся производственным возможностям страны. Однако такой инерционный путь экономического развития России крайне нерационален (то есть невозможен на практике), так как прежде созданные производственные мощности были ориентированы на совершенно иную структуру потребления конечного и промежуточного продукта, в частности, на гипертрофированное – по отношению к возможностям и реальным нуждам страны – производство военной продукции.

Таким образом, широта категории структурной инерции требует расширить понимание инерционной устойчивости как свойства структурных изменений, противоположного изменчивости и вместе с тем тождественного ему. Поэтому мы полагаем, что, во-первых, структурная инерция является многоуровневым понятием. Если на уровне мировой экономики инерционная устойчивость означает почти то же самое, что и выживание, то на макроуровне системы национальной экономики устойчивость структуры связана скорее с поступательным развитием всей совокупности экономических взаимоотношений, со своевременным разрешением экономических противоречий. На мезоуровне подсистем национальной экономики устойчивое структурное развитие означает минимизацию вмешательства стихии в деятельность субъектов экономики, придание развитию рыночных отношений планомерного, предсказуемого характера.

Во-вторых, сущность структурной инерции раскрывается через определенный характер взаимодействия элементов структуры, связанный с сохранением ее целостности, с повышением эффективности функционирования системы в целом (как с позиции внешней среды, так и относительно поддержания внутрисистемной упорядоченности).

В-третьих, инерционность структуры экономики задается рядом условий, в том числе ее равновесием и открытостью, отношениями регионов с Центром, пропорциональностью развития отдельных секторов.

В-четвертых, несмотря на их общность, необходимо разграничивать устойчивость и инерционность структурных преобразований экономики следующим образом. Безусловно, инерция качественно связана с устойчивостью в развитии любых систем, в том числе системы структурных преобразований. Различие между ними проявляется по мере расширения взаимодействия национальной экономики с ее внешней средой – мировым хозяйством. Так, пока национальная экономика в своем развитии не столкнулась с внешними или внутренними ограничениями (инновационно-технологическими, рыночными, инвестиционными), структурная инерция действует в роли некоего стабилизирующего, сохраняющего экономику механизма, повышающего ее устой-

чивость. Однако, как только начинает активизироваться воздействие на национальную экономику глобальных ограничений (к примеру, финансовых санкций или спаду ранка энергоносителей), структурная инерция становится опасной, дестабилизируя всю национальную экономику.

Такая диалектическая связь устойчивости экономического развития и структурной инерции заключается в том, что последняя создает условия структурных изменений экономики, при которых в краткосрочном аспекте выгодно ей следовать. При этом регулирующие действия, не соответствующие структурной инерции, требуют значительных первоначальных усилий. В дальнейшем по мере реализации антиинерционных усилий, направленных на преодоление инерции и обеспечение позитивного структурного сдвига, такие действия сами станут частью новой инерции в изменившейся структуре. Примером тому могут стать начальные инвестиционные барьеры, которые приходится преодолевать при продвижении на рынок каждой принципиально новой технологии. Однако по мере расширения тиражирования данной технологии и на фоне появления следующих новинок действия по ее совершенствованию, продвижению на рынке, станут препятствием на пути еще более нового продукта. То есть антиинерционные действия в конечном итоге через определенное время сами станут элементом инерционного механизма.

В переходные периоды не существует раз и навсегда заданного пути осуществления структурных преобразований. Это обусловлено действием ряда объективных и субъективных факторов, каждый из которых может оказаться решающим и повернуть процесс структурообразования в свою пользу. Причем не всегда доминирует прогрессивная тенденция, возможны торможение и даже структурная деградация.

Так, чем в большей степени государство строит свое макроэкономическое регулирование на администрировании и командном распоряжении инвестиционными ресурсами, чем больше средства производства огосударствлены или находятся в руках крупных собственников, тем меньше места остается для рыночного перераспределения, основанного на частной инициативе. Соответственно тем выше структурная инерция, усиливаемая неопределенностью прав собственности, неразвитым фондовым рынком, слабым межотраслевым трансфером инноваций. Наряду с этим повышение роли государства в регулировании структурных пропорций в экономике обусловлено, во-первых, тем, что оно само является собственником части средств производства, во-вторых, государство формирует нормативную основу инвестиционной деятельности, контролирует процентные ставки, регулирует налоги, внешнеэкономическую сферу. Поэтому осуществление экономических реформ как путь преодоления структурной инерции должно затрагивать как внешнюю среду инновационного предпринимательства (государство, рынки факторов производства), так и внутреннюю – модификация экономических отношений, появление их новых субъектов, совершенствование механизма инвестирования и привлечения капиталовложений.

Совершенствование экономических отношений в воспроизводственной системе в процессе регулирования структурной инерции включает в себя:

- преодоление противодействия развитию инвестирования инноваций со стороны государства и крупных сырьевых корпораций;
- отход от затушевывания проблем развития фондового рынка, недостаточного вовлечения в него инновационных фирм;
- увеличение автономных инвестиций и ускорение обновления основного капитала, снятие барьеров на пути технологически связанных иностранных инвестиций.

Соответственно, к основным направлениям совершенствования экономических отношений с целью преодоления структурной инерции можно отнести: повышение нормы производственного накопления и развитие источников инвестиций; ускоренную амортизацию; развитие сети институциональных инвесторов в инновации (высокотехнологичных холдингов, государственно-частных венчурных фондов, инновационно-внедренческих компаний, инновационных банков). Все это в конечном итоге обусловлено преобразованиями российской экономики и требует рассматривать экономические реформы как основной путь преодоления структурной инерции.

В этой связи интерес представляют перспективы активизации инвестирования в высокотехнологичном секторе российской экономики за счет привлечения капиталовложений иностранных инвесторов. Авторы идеи о концентрации капитала в высокотехнологичной сфере экономики как основной движущей силы инновационного процесса придают важное значение созданию условий для притока иностранных инвестиций. Известно, что в середине 1990-х годов 296

около 18% затрат на научно-исследовательские работы в США и 14% в Великобритании обеспечивались за счет иностранного капитала [19]. Наряду с осуществлением крупных программ международного научного сотрудничества этому способствует и интенсивное развитие новых организационных механизмов вовлечения развитых стран в инновационный процесс под влиянием международной конкуренции в сфере высоких технологий. Для обеспечения эффективного продвижения на рынок инноваций, связанных со значительными изменениями в структуре экономики, с производством принципиально новых товаров и услуг, необходим массовый спрос на них. Только ценность для массового потребителя способна окупить значительные первоначальные затраты на производство нового продукта и последующие вложения в продвижение инноваций на рынок. В свою очередь, без создания благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций активизация инновационного процесса в российской промышленности затруднительна.

Следовательно, можно сказать, что позитивное воздействие развития воспроизводственных процессов в инновационной сфере на структурную инерцию эффективно, если реализуются нижеследующие цели.

Во-первых, инвестирование в реальном секторе следует за ростом потребности экономики в качественно новых средствах производства, в модернизации структуры реального сектора, в выпуске принципиально новых потребительских товаров и услуг.

Во-вторых, каждый элемент инвестиционной сферы – научные и проектные организации, внедренческие центры, венчурные фирмы и пр. – постоянно обновляют свои взаимосвязи с фирмами-получателями инноваций посредством инвестиций.

В-третьих, инновации реализуются в своей структурно-логической целостности, в системной взаимосвязи вложений в интеллектуальный капитал с внедрением достижений науки в производство, со стимулированием спроса на качественно новые средства производства, с ростом конкурентоспособности отечественных товаров и услуг за счет инноваций.

В этой связи необходимо выделить основные направления развития инновационных форм инвестиционных взаимоотношений. Их активизация должна содействовать преодолению структурной инерции в реформируемой российской экономике.

Первым направлением выступает увеличение капиталов институциональных инвесторов, необходимых для глубокого перевооружения большинства отраслей российской экономики, в особенности перерабатывающей сферы. Данное направление развития инновационных форм инвестиционных взаимоотношений включает в себя интеграцию основных инвесторов – инвестиционных компаний, банков с промышленными предприятиями в высокотехнологичные холдинги.

Второе направление заключается в укреплении финансовой устойчивости российских корпоративных инвесторов путем развития предоставления им государственных гарантий, реализации совместных с государством инвестиционно-инновационных проектов.

Третьим направлением развития инновационных форм инвестиционных взаимоотношений является активизация сравнительно новых для российской экономики форм инвестиционных взаимосвязей. Основная «точка приложения» таких форм инвестирования – перспективные отрасли перерабатывающей сферы, требующие немедленной модернизации из-за необходимости скорейшего увеличения конкурентоспособности. К таким перспективным с производственной точки зрения, но пока малопривлекательным для инвесторов отраслям российской экономики необходимо отнести легкую промышленность, машиностроение, радиоэлектронику, глубокую переработку химического сырья, сельское хозяйство. К числу перспективных форм инвестирования инноваций необходимо отнести такие, как лизинг суперсовременных средств производства, промышленную ипотеку и инвестиционное кредитование, а также венчурное финансирование.

4 Conclusion / Заключение

В итоге исследования методологических основ структурной инерции можно сделать следующие выводы.

Во-первых, устойчивая изменчивость развивающейся системы процессов, в совокупности образующих структурный сдвиг, есть суть его инерции. Это означает, что по мере роста изменчивости одних составляющих элементов структуры национальной экономики усиливается

устойчивость других. В результате имеют место противоположные явления – торможение развития одних и ускорение других структуроформирующих процессов в экономике. В результате силы, способствующие прогрессивным структурным сдвигам (коммерциализация и межотраслевой трансфер инноваций, развитие инновационных государственно-частных партнерств, перераспределение сырьевой ренты в качестве инвестиционного источника инновационного развития, формирование неоиндустриальных устойчивых социальных групп) не усиливаются, а, наоборот, ослабляются.

Во-вторых, преодоление структурной инерции связано с развитием рынков факторов производства, с совершенствованием рыночных отношений в воспроизводственной системе. Именно приоритет воспроизводственных условий позитивных структурных сдвигов над технологическими при формировании структурной политики государства должен способствовать снижению структурной инерции.

В-третьих, основные направления совершенствования экономических отношений с целью преодоления структурной инерции включают в себя способы закрепления позитивных изменений в воспроизводственной и инновационно-технологической сферах: повышение нормы производственного накопления и развитие источников инвестирования инноваций; ускорение обновления основного капитала; развитие институциональных инвесторов.

Список источников

1. Hannan M., Freeman J. The population ecology of organizations // *American Journal of Sociology*. – 1977. – Vol. 82. (5). – pp. 929–964.
2. Arthur W. B. Competing technologies, increasing returns, and locking by historical events // *Economic Journal*. – 1989. – Vol. 99 (394). – pp. 116–131.
3. Puffert D. Path dependence // *EH.Net Encyclopedia*. 2003. – June 10. URL. <http://eh.net/encyclopedia/?article=puffert.path.dependence> (дата обращения 12.01.2019).
4. Брижак О. Воспроизводство корпоративного капитала в процессе глубоких технологических сдвигов: диалектика инерции и обновления // *Экономист*. – 2018. – №6. – С. 31–38.
5. Stinchcombe A.L. Social structure and organizations. In: March J. G. (ed.). *Handbook of Organizations*. – Chicago: Rand McNally, 1965. – pp. 153–193.
6. Carroll G.R., Hannan M.T. *The Demography of Corporations and Industries*. – Princeton: Princeton University Press, 2000. – 304 p.
7. Eldredge N. *Macroevolutionary Dynamics: Species, Niches and Adaptive Peaks*. – New York: McGrawHill, 1989. – 412 p.
8. Podolny J. M., Stuart T. E., Hannan M. T. Networks, knowledge, and niches // *American Journal of Sociology*. – 1996. – Vol. 102 (3). – pp. 659–689.
9. Абузярова М.И. Методологические основы структурных сдвигов в экономике // *Экономика и управление*. – 2011. – №4(77). – С. 181–185.
10. Гимпельсон В.Е., Воскобойников И.Б. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 11. – С. 1–32.
11. Дохолян С.В., Петросянц В.З., Деневизюк Д.А. Структурные сдвиги в экономике: теоретико-методологические аспекты // *Региональные проблемы преобразования экономики*. – 2017. – №5. – С. 4–11.
12. Татаркин А., Андреева Е. Перспективы неоиндустриального развития России в условиях текущих сдвигов // *Экономист*. – 2016. – №2. – С. 11–22.
13. Матвеева Н. А. Инерционность социальной системы в России (теория, методология и опыт социологического исследования). – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. – 322 с.
14. Гайдар Е. Восстановительный рост и некоторые особенности современной экономической ситуации в России // *Вопросы экономики*. – 2003. – №5. – С. 46–58.
15. Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста. – М.: ИЭПП, 1996. – 244 с.
16. Гасанов М.А. Структурные сдвиги мировой и российской экономики на основе инноваций // *Вестник Томского государственного университета*. – 2010. – №337. – С. 134–139.
17. Гасанов М.А., Гасанов Э.А. Структурная конвергенция в экономике России и ее ограничения // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2014. – №1 (25). – С. 5–16.
18. Гасанов Э.А. Логика и тенденции развития информационной экономики. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. – С. 85.
19. Apergis, N., Panopoulou, E., Tsoumas, C. (2010) Old wine in a new bottle: Growth convergence dynamics in the EU // *Atlantic Economic Journal*. – 2010. – Vol. 38. – pp. 169–181.

References

1. Hannan M., Freeman J. The population ecology of organizations. *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. (5). pp. 929–964.
2. Arthur W. B. Competing technologies, increasing returns, and locking by historical events. *Economic Journal*. 1989. Vol. 99 (394). pp. 116–131.
3. Puffert D. Path dependence. *EH.Net Encyclopedia*. 2003. June 10. URL: <http://eh.net/encyclopedia/?article=puffert.path.dependence> (accessed: 12.01.2019).
4. Brizhak O. Vospriizvodstvo korporativnogo kapitala v processe glubokih tekhnologicheskikh sdvigov: dialektika inercii i obnovleniya [Reproduction of corporate capital in the process of deep technological changes: the dialectic of inertia and updates]. *Ekonomist = Economist*. 2018. Vol.6. pp.31-38.
5. Stinchcombe A.L. Social structure and organizations. In: March J. G. (ed.). *Handbook of Organizations*. Chicago: Rand McNally, 1965. pp. 153–193.
6. Carroll G.R., Hannan M.T. *The Demography of Corporations and Industries*. Princeton: Princeton University Press, 2000. 304 p.
7. Eldredge N. *Macroevolutionary Dynamics: Species, Niches and Adaptive Peaks*. New York: McGrawHill, 1989. 412 p.
8. Podolny J. M., Stuart T. E., Hannan M. T. Networks, knowledge, and niches. *American Journal of Sociology*. 1996. Vol.102 (3). pp. 659–689.
9. Abuzyarova M.I. Metodologicheskie osnovy strukturnykh sdvigov v ehkonomike [Methodological basis of structural changes in the economy]. *Ekonomika i upravlenie = Economy and Management*. 2011. Vol.4(77). pp. 181-185.
10. Gimpel'son V.E., Voskoboynikov I.B. Rost proizvoditel'nosti truda, strukturnye sdvigi i neformal'naya zanyatost' v rossijskoj ekonomike [Labor productivity growth, structural changes and informal employment in the Russian economy]. *Voprosy ehkonomiki = Issues of Economics*. 2015. Vol.11. pp. 1-32.
11. Doholyan S.V., Petrosyanc V.Z., Denevzyuk D.A. Strukturnye sdvigi v ehkonomike: teoretiko-metodologicheskie aspekty [Structural changes in the economy: theoretical and methodological aspects]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki = Regional problems of economic transformation*. 2017. Vol.5. pp. 4-11.
12. Tatarkin A., Andreeva E. Perspektivy neindustrial'nogo razvitiya Rossii v usloviyakh tekushchikh sdvigov [Prospects for the neo-industrial development of Russia in the context of current changes]. *Ekonomist = Economist*. 2016. Vol.2. pp.11-22.
13. Matveeva N. A. Inercionnost' social'noj sistemy v Rossii (teoriya, metodologiya i opyt sociologicheskogo issledovaniya) [Inertia of the social system in Russia (theory, methodology and experience of sociological research)]. Barnaul: BGPU Pub., 2004. 322 p.
14. Gajdar E. Vosstanovitel'nyj rost i nekotorye osobennosti sovremennoj ehkonomicheskoy situacii v Rossii [Recovery growth and some features of the current economic situation in Russia]. *Voprosy ehkonomiki = Issues of Economics*. 2003. Vol.5. pp.46-58.
15. Gajdar E.T. Anomalii ehkonomicheskogo rosta [Anomalies of economic growth]. Moscow: IET Pub., 1996. 244 p.
16. Gasanov M.A. Strukturnye sdvigi mirovoj i rossijskoj ehkonomiki na osnove innovacij [Structural changes of the world and Russian economy on the basis of innovations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita = Tomsk State University Bulletin*. 2010. Vol.337. pp.134-139.
17. Gasanov M.A., Gasanov E.H.A. Strukturnaya konvergenciya v ehkonomike Rossii i ee ogranicheniya. [Structural convergence in the Russian economy and its limitations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Bulletin. Economy*. 2014. Vol.1 (25). pp.5-16.
18. Gasanov E.A. Logika i tendencii razvitiya informacionnoj ehkonomiki [Logic and development trends of the information economy]. Irkutsk: ISEA Pub., 2001. p.85.
19. Apergis, N., Panopoulou, E., Tsoumas, C. (2010) Old wine in a new bottle: Growth convergence dynamics in the EU. *Atlantic Economic Journal*. 2010. Vol.38. pp. 169-181.

Авторы

Доценко Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 117997, Москва, Стремянный переулок, д.36.
E-mail: ktyf110372@yandex.ru

Библиографическое описание статьи

Доценко Е.Ю. Структурная инерция как методологический инструмент исследования структурных сдвигов в экономике // Экономика и управление инновациями — 2019. — № 1 (8). — С. 4-17.

Authors

Elena Yu. Dotsenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Moscow, 36 Stremyanny lane.
E-mail: ktyf110372@yandex.ru

Reference to article

Dotsenko E.Yu. Structural inertia as a methodological tool for the study of structural shifts in the economy. *Economics and Innovation Management*, 2019, no. 1 (8), pp. 4-17.